

"Не звоните больше. Телефон постоянно звонит, и это очень шумно. Кроме того, разве ты не видишь, который сейчас час? Вы хотите разбудить всех в нашем доме?"

В конце разговора, получив подсказку от Ван Яна, тетушка просто отсоединила телефонный провод.

В таком случае, даже если бы Цяо Цзыцзинь решила позвонить семье Ван, она бы не смогла этого сделать.

"Алло? Алло?" Услышав гудки, Цяо Цзыцзинь побледнела. Она крикнула в трубку телефона, который повесили. "Ты просто няня, на которую семья Ван потратила деньги! Как ты можешь вести себя так снобистски передо мной? Ван Ян называет меня своей старшей сестрой! Когда у меня будет возможность в будущем, я обязательно уволю тебя из семьи Ван!"

Цяо Цзыцзинь не сдавалась и продолжала набирать тот же номер. Она использовала всю свою силу каждый раз, когда набирала номер, как будто пыталась сломать кнопки. "Алло? Алло? Почему он не может дозвониться?"

Звук между телефонным звонком, на который не ответили, и звонком, который оборвали, был разным. Конечно, Цяо Цзыцзинь поняла это и чуть не разбила телефон.

"Цзыцзинь, уже так поздно. Давай вернемся. Уже почти десять часов. Семья Ван, наверное, уже легла спать. Разве няня в семье Ван не сказала, что Ван Ян пошел в школу? Почему бы нам не поискать Ван Яна в его школе завтра? Но опять же, будет ли Ван Ян помогать вам в этом деле?"

Дин Цзяи все это время сопровождала Цяо Цзыцзинь, когда та звонила по телефону.

Деньги, которые Цяо Цзыцзинь использовала для звонков, были из кармана Дин Цзяи.

"В школу Ван Яна я могу поступать по своему желанию?" Цяо Цзыцзинь была так расстроена, что захлопнула и повесила трубку. "Мама, скажи мне честно. До того, как это случилось, ты училась в школе Пин Чэн? Чем ты там занималась?!"

"Я ничего особенного не делала. Максимум, я говорила немного правды". Дин Цзяи чувствовала себя немного виноватой.

Эта тема поднималась несколько раз за вечер.

Хотя Дин Цзяи все еще не понимала, как ее предыдущие слова оскорбили директора средней школы Пин Чэн, Дин Цзяи не осмелилась поднять этот вопрос, когда Цяо Цзыцзинь спросила об этом.

"Мама, ты знаешь, что этим ты создашь мне проблемы?" Цяо Цзыцзинь безудержно плакала. "Директор моей школы всегда враждовал с директором Мэн, особенно из-за Цяо Нань. Ты не знаешь, что мой классный руководитель смотрит на меня холодным взглядом. На всех экзаменах Цяо Нань получал более высокие баллы, чем ученики нашего первого класса. Директор и учителя в моей школе были уверены, что Цяо Нань пришла в мою школу не из-за меня. Меня... меня так обидели!"

"На этот раз наш директор Вэй так опозорился перед директором Мэн. Не будет ли он ненавидеть меня еще больше? Мама, ты хочешь увидеть мою смерть? Ты действительно создала такие большие проблемы в школе Пинг Чэнг. Если бы ты этого не сделала, разве

директор Мэн смог бы наступить на директора Вэй? Из-за того, что ты сделал, директор Мэн ухватился за этот шанс, чтобы насмеяться над всеми нами! Когда директор Вэй разозлится, он переложит всю ответственность и вину на меня. Ты! Скажи мне, что я должен делать!"

"Это... это действительно так серьезно?" Дин Цзяи была ошеломлена. "Я... я действительно не сказал многого. Все, что я сказала, было правдой. Если бы не Цяо Нань, твой отец был бы разлучен со мной? Учитывая положение нашей семьи, невозможно содержать двух студентов колледжа. Цяо Нань настаивала на продолжении учебы. Разве она не утомила нас до смерти? Цзыцинью, скажи мне. Какие из моих слов были неправдой? Какие из них были ложными?"

Максимум, что она сказала в тот день, это то, что она немного преувеличила. Тем не менее, это не изменит сути дела.

"Мама, скажи мне честно. Именно в этот период папа неожиданно переехал во второй раз?"

"Да, да. Твой отец был слишком мелочным. Я лишь озвучила некоторые сплетни в школе Пинг Ченг. Он привел Цяо Нань и переехал домой, не поставив меня в известность.

Я даже простудилась из-за этого. Если бы твой отец не делал всего этого и не разбил мне сердце, зачем бы я согласилась развестись с ним через два года?"

В сердце старого Цяо теперь была только несчастная девушка. Свою жену он уже давно забыл.

Она вышла замуж за мужа, который души в ней не чаял. Даже если бы они продолжали жить в таком браке, счастья не было бы.

"Мама, ты действительно моя хорошая мать!" Цяо Цзыцинью непрерывно топала ногами. "Я уже несколько раз спрашивала тебя, но ты не говорила мне. Если бы я знала об этом раньше, я бы не позволила этому вечернему делу разгореться!"

Отругав Дин Цзяи, Цяо Цзыцинью убежала домой и заперлась в своей спальне. Она не позволила Дин Цзяи войти в свою комнату.

"Цзыцинью, не плачь, не плачь. Что плохого сделала мама? Скажи мне. Разве не поможет, если мама изменится? Мама действительно не знает, что мама сделала не так". В школе Пин Чэн над ней насмеялись. Цяо Дунлян бессердечно переехал домой. Теперь Цяо Цзыцинью тоже хотела обвинить ее.

Дин Цзяи, которая не знала, что делать, схватила себя за волосы и села на корточки, выглядя крайне несчастной. Даже если директор школы Пин Чэн хотел защитить свою ученицу, он не мог сделать это таким образом. У нее даже не было права высказать свое мнение?

Цяо Цзыцинью проплакала всю ночь в своей спальне. Дин Цзяи была так напугана, что не решалась оставить Цяо Цзыцинью. Всю ночь она просидела на корточках у двери спальни Цяо Цзыцинью.

На следующее утро небольшой торговый ларек с телефоном-автоматом на площади крикнул в маленький дворик дома семьи Цяо. "Дин Цзяи дома? Звонили из школы вашей дочери. Быстро приходите и возьмите трубку".

Когда Дин Цзяи услышала об этом, она сильно испугалась.

Дин Цзяи, которая только что проснулась, была в полном замешательстве. Она забыла, что всю

ночь просидела на корточках. Она хотела пойти и ответить на телефонный звонок, но ее ноги уже онемели.

Дин Цзяи, которая не была готова, упала на пол с громким стуком. При падении она даже прикусила зубами нижнюю губу. Весь рот был в крови, и выглядела она ужасно.

Дин Цзяи было так больно, что из ее глаз начали катиться слезы. "Цзыцзинь, быстро иди и помоги мне подняться".

Цяо Цзыцзинь, у которой в то же время был шок, подскочила при виде крови на рту Дин Цзяи. "Мама, что с тобой случилось?"

Однако при мысли о звонке из школы Цяо Цзыцзинь отдернула руку, которую протянула Дин Цзяи. "Мама, встань сама и промой рану водой. Я пойду отвечу на звонок". Сказав это, Цяо Цзыцзинь надела куртку и выбежала на улицу, нисколько не заботясь о состоянии Дин Цзяи. "Спасибо, тетя".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2083041>